

ИРИНА СМИРНОВА

ЧУДОВИЩЕ
ДЛЯ
ЦВЕТАНЫ

18+

Ирина Смирнова
Чудовище для Цветаны

«Автор»

2023

Смирнова И.

Чудовище для Цветаны / И. Смирнова — «Автор», 2023

Новый начальник уволил меня за то, что я отказалась с ним потанцевать в клубе. Что ж, если нельзя отомстить сознательно, отыграюсь во сне! Вот только сон ли это? И зачем такой красавице два чудовища? Мне и одного хватит! Неунывающая активная попаданка, два чудовища, интриги и тайны, тролли и дриады... Надеюсь, будет весело.

© Смирнова И., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	25
Глава 8	27
Глава 9	29
Глава 10	32
Глава 11	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Ирина Смирнова

Чудовище для Цветаны

Глава 1

Если бы я знала, чем закончится празднование моего дня рождения, устроила бы традиционные девичьи посиделки дома. Но нет же!

– Цветана, тридцать пять лет только раз в жизни! Надо отметить так, чтобы запомнилось!

Ну я и повелась, как малолетка. Хотя, чего скрывать, самой хотелось отметить так, чтобы забыться и не думать о закате, старости, прошлогоднем разводе и нерожденных детях. А куда мне дети, если я замужем за работой?!

С утра – глаза открыл, голову под душем помыл, кофе в себя влил – и в офис; вечером – домой, вина для крепкого сна, слой крема на лицо и пятки, и в кровать.

Правда, было у меня одно хобби – квесты.

«Quest» по-английски означает «поиск». То есть движение к определенной цели, связанное с преодолением трудностей и поиском чего-либо или кого-либо. Я с детства большой любитель искать и преодолевать трудности. Нас к этому даже сказки готовят!

Например, сказка о Кошечке – это квест. Цель – найти смерть, спрятанную в игле, игла в яйце, яйцо в утке, утка в зайце. Весело, короче!

Самый сложный квест был у стрелка Андрея: «Пойди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что».

Все мои друзья и знакомые знали о моей страсти. Едва в городе появлялась новая квест-ролевуха, я созванивалась с такими же увлеченными маньяками и, собрав минимальную команду, неслась как на крыльях, чтобы отыграть одной из первых. Сюжет для меня почти не имел значения, главное – уровень погружения и сложности.

Но это хобби отнимало три-четыре часа раз в две-три недели, и всегда можно было подгадать так, чтобы начальство не заметило моего отсутствия.

Еще для поддержания формы пару раз в неделю я спускалась на первый этаж нашего бизнес-центра, чтобы проветриться на беговой дорожке. Ближе к лету количество спусков увеличивалось, зимой – сокращалось.

Понятно, что от меня муж сбежал, не выдержав и трех лет совместной жизни, потому что мы с ним после свадьбы и не виделись толком!

Выходные? Какие выходные! Виталий Максимович такой роскоши не понимал. У него новая гениальная идея – и весь руководящий состав компании скачет на совещание. Уважительная причина – отпуск с детьми. Нет детей? Нет уважительной причины! Включаешь скайп и совещаешься по скайпу.

Правда, в зарплате блажь владельца учитывалась, поэтому никто не жужжал. Все призывали, и всех все устраивало. А кого не устраивало, те увольнялись или уступали руководство своим направлением более молодым и независимым.

Я заведовала отделом тестинга и всегда считала, что мы чуть ли не самая важная часть компании. Дизайнеры рисуют, программисты напишут, а мы потом сидим и проверяем, ошибки выискиваем, чтобы до клиентов идеальный продукт добрался, а не сборище глюков. Такой вот постоянный квест. Буквально работа мечты – высокооплачиваемое хобби.

Но отдыхать все равно иногда надо! И тридцать пять лет действительно только раз в жизни. Поэтому я, вся такая прекрасная, в компании трех подруг отправилась в ночной клуб, чтобы пафосно и запоминающе отметить это радостное событие.

Сначала все было весело! Мы устроились на втором этаже, над танцполом, чтобы не так сильно орала музыка. Официант, заранее одаренный чаевыми, бегал как заведенный, принося нам то еду, то выпивку, причем сразу в бокалах, само собой. А мы иногда спускались вниз, чтобы потанцевать и проверить, насколько хорошо нас ноги держат.

Ну и вот, в один из таких тестов на трезвость, когда я удачно сошла вниз, несмотря на пять... или шесть... или семь... да кто там считает?! В общем, главное – я ловко спустилась по лестнице на первый этаж. На сцене под ритмичную музыку извивались три девушки и двое парней, заряжая присутствующих желанием им подражать или хотя бы просто полюбоваться. Вот я и направилась к ним летящей походкой от бедра, как вдруг меня дернули за руку, нагло и уверенно.

Я попыталась сфокусироваться, чтобы разглядеть невесту что возмнившего о себе гада, и нервно икнула... про себя... Это был сын Виталия Максимовича, Максим Витальевич. Паразит редкостный, самоуверенный, но красивый. Ничего не скажешь! Только он же не статуя, чтобы им любоваться?!

– Цветана Андреевна! Какая встреча! Вот уж не ожидал... Развлекаетесь?

– Вас не спросила! – буркнула я тихо, пользуясь тем, что в шуме зала меня все равно никто не услышит, даже я сама. – Да, отдыхаю с подругами, – уже погромче озвучила я более-менее вежливый ответ. – В чисто женском обществе.

– А мы тут с другом отдыхаем в чисто мужском. Я считаю, что нам надо объединиться и отдохнуть вместе!

– Извините, Максим Витальевич, но...

– Не извиняйтесь, Цветана Андреевна, я вас заранее прощаю. Итак, где ваш столик? – Мужчина огляделся и тут же засиял, заметив уже готовых спешить мне на помощь подруг. – О! Эту пухленькую краснощекую деревенщину в безвкусной кофточке я уже как-то видел рядом с вами. Сева! – гаркнул он модно одетому парню с такой же высокомерной ухоженной рожей.

Вот вроде и привыкла я, что вокруг меня все мужчины и одеты модно, и подстрижены идеально, и выбриты, и парфюмом пахнут, но четко ощущаю разницу между настоящим деловым хищником и «папиным сыночком». И «сыночков» терпеть не могу, хотя из них порой вырастают хищники, со временем. Вот из Максима Витальевича вполне сможет вырасти – гены уж больно хорошие. Но это же не повод проводить с ним мое свободное время?!

– Дервенщина в безвкусной кофточке не интересуется мужчинами, которых в тридцать лет содержат родители, – зло процедила я, вырывая наконец свою руку. Несмотря на анестезирующее действие алкоголя, запястье все равно ощутимо побаливало. Это ж с какой силищей меня сжимали?! – И я тоже предпочитаю тех, кто умеет зарабатывать, а не только тратить. – С удовольствием понаблюдав, как вытягивается лицо Максима, я решила добить самоуверенного товарища: – Если мой намек оказался не слишком понятен, повторяю более доходчиво: мы не нуждаемся в обществе посторонних, нам и так весело! Прекрасного и нескучного вам вечера. И вам, Сева! – выдав все это, я развернулась и зашагала по лестнице наверх. Желание танцевать что-то пропало. Но потом я постепенно успокоилась, к тому же парни не стали нас преследовать, так что настроение более-менее нормализовалось.

А утром я ринулась в водоворот рабочих будней и очнулась практически через год, когда Виталий Максимович вызвал нас всех на очередное совещание, на котором объявил, что решил отойти от дел и передать управление компанией сыну. Сыну, чтоб его... сидящему в соседнем кресле, дружелюбно поглядывающему на нас своими темно-серыми глазищами.

Максим Витальевич изредка поправлял спадающую на лоб прядь вьющихся каштановых волос и убедительно кивал в такт словам отца о том, что мы все обязательно сработаемся. Нет, остальные – да, возможно, а вот в отношении себя я была совсем не уверена. И ведь как в воду глядела!

Не прошло и недели, как новый начальник вызвал меня в свой кабинет, минуты две-три выразительно помалкивал, изучая мое закаменевшее напряженное лицо, а потом выдал:

– К сожалению, компания сейчас находится в небольшом финансовом кризисе, и мы вынуждены принять не самое приятное решение. Сокращения будут во всех отделах, но именно ваш, Цветана Андреевна, мы решили убрать целиком, оставив только двоих сотрудников, самых активных. Их мы переведем в отдел к программистам...

Не знаю, какой именно реакции от меня ожидали, но я просто молча кивнула, пожелала компании успеха, вышла и пошла радовать своих ребят и девчат. У нас было две недели, чтобы найти новое место работы. Обидно, досадно, но не смертельно. Справимся.

К тому же у меня возникла залихватская идея перейти куда-нибудь сразу всем скопом. А если объединиться с остальными сокращенными по прихоти дорвавшегося до власти папиного сыночка, то сможем сразу мини-филиалом к кому-нибудь устроиться. Так что в панику впадать и рыдать ни у кого повода не было. Хотя расстроились мы сильно, чего уж там...

Зато в кои-то веки я уехала домой в шесть вечера, а не тогда, когда совсем стемнеет. Тем более сегодня была пятница, так что я клятвенно пообещала себе отдыхать все выходные, как хорошая девочка. Выспаться, не залезать в сеть и не волноваться, что в понедельник у нас сдача нового проекта. Не думать о том, что, может быть, надо проверить все еще раз так... двадцать, чтобы убедиться, что все идеально.

Зато смогу в воскресенье спокойно с подругами день рождения отметить, не переживая, что на следующий день на работу. Тридцать шесть лет тоже один раз исполняется. Возьмем и опять в тот же клуб сходим, повеселимся!

А «папенькины сынки» – они такие... Очень любят всем доказывать, что круче отцов. Уволить всех, на ком держалась компания, и набрать новеньких из своих, таких же нежизнеспособных.

Что ж, флаг в руки.

Утром я проснулась часов в десять от звонка Нины, той самой «краснощечкой деревенщины», раскритикованной Максимом. Моя лучшая подруга просто захлебывалась от эмоций, так что у меня временно вылетело из головы и увольнение, и странный бред, который мне снился всю ночь.

– Представляешь, начала шарить шваброй у него под кроватью, а вытаскиваю одну палку! Щетка там осталась. Ну, думаю, сейчас палкой повожу и выпинаю... Цвет, представляешь, ее там не оказалось!

– Кого? – У меня, похоже, из головы вылетело совсем все, поэтому соображала я очень плохо.

– Да щетки ж! Она с палки слетела и осталась под кроватью, я теперь палкой шарю, а щетки нет! Пропала... Как провалилась куда!

– Ясно. – Зевнув, я потрясла головой, пытаюсь сосредоточиться на проблеме подруги. – Может, у тебя там портал в другое измерение? – пошутила я. – И в нем дефицит со швабрами...

– Зато у нас дефицита нет! – воинственно выдала Нина. – Пойду куплю новую, скотчем щетку к палке примотаю... А, прибью еще гвоздями! Точно! И устрою там у них в портале пыльную бурю и изгнание всех фантиков! И так уже мусорное ведро целое вымела. Вот что ему фантики сразу не выбрасывать? Зачем он их под кровать кидает?!

– Потому что идти к ведру далеко, – фыркнула я.

В отличие от Нинино сына я фантики скидывала в большую миску с ручкой, которую постоянно таскала с собой и ставила то возле кровати, то возле ноута. Очень удобно... Набилась плотно мусором – можно сходить до ведра и выбросить все содержимое.

Подруга выговорила и ушла покупать швабру, а я упала обратно на кровать, закрыла глаза и попыталась уснуть. В голове все кружилось и путалось. Я снова начала проваливаться в странный и непонятный, слишком реалистичный сон.

Мне даже холодно было по-настоящему!

Глава 2

Во сне я брела по густому лесу в страшный снегопад, одетая в тонюсенькое льняное платье, очень похожее на ночную сорочку, спотыкаясь и трясаясь от холода. Наткнувшись на высокую скалу и разглядев вход в пещеру, я сразу кинулась внутрь, даже не задумываясь, что там может быть уже занято.

Но в пещере было пусто. Быстро стянув мокрую одежду, я положила ее на почему-то удивительно теплые камни и постепенно задремала. Во сне! Однако вскоре резко распахнула глаза и огляделась. Просто показалось, что на меня кто-то смотрит. Или не показалось?

От ближайшей ко мне стены отделился цельный кусок камня и потрясся, словно мокрая собака, разбрызгивая вокруг себя мелкие камушки. Брызги разлетелись по всей пещере, но при этом ни один камушек меня не задел, словно я была в защитном коконе. Хотя стук вокруг стоял как от попкорна в микроволновке.

А обломок стены постепенно превращался в высоченного мускулистого гиганта. По-своему даже красивого, смуглокожего, с рублеными резкими чертами лица, плотно сжатыми, четко очерченными губами, глубоко посаженными глазами и густыми темно-золотыми волосами, стекающими по его плечам чуть ли не до земли. Эти волосы оказались его единственной одеждой. Поэтому сразу было заметно, что я его заинтересовала. Очень сильно заинтересовала!

Сон, такой похожий на реальность, из кошмарного перешел в эротический. Наверное, одной работой удовлетворяться сложно, так что тело потребовало свое и ударило мне по мозгам. Причем хорошо так ударило, сковородой, не иначе. Как еще объяснить, что я решила от души развлечься с сексуальным красавцем не в каком-нибудь роскошном отеле на шелковых простынях, а в полумраке пещеры, на жестких, пусть и теплых камнях?!

Навалившийся на меня обнаженный мужчина совершенно точно не был папенькиным сыночком – такой уверенный взгляд бывает лишь у настоящих хищников. И лицо, словно высеченное из камня, буквально кричало об идеальной хищной родословной.

Тело тоже было сформировано в диких экстремальных условиях, в которых и положено развиваться хищникам. Эта мускулистая задница никогда не сидела по восемь часов в офисе, эти трицепсы и бицепсы были сделаны не в тренажерном зале во время упражнений со штангой, эти поперечные мышцы на животе проявились не после изнуряющей сушки, а ноги стали такими не от ежедневных забегов на беговой дорожке.

Его прямые густые волосы, отливающие золотом, были такой длины, что я даже не сомневалась – сплю, причем крепко, отдавшись во власть подсознания.

Мужчина с довольным рыком подмял меня под себя, при этом тяжесть оказалась не то чтобы неощутимой, но приятной. Теплой. И камни были теплые. И мягкий рыжеватый свет в пещере тоже был теплый.

Я улыбнулась любующемуся мной хищнику, провела подушечками пальцев по уголку его рта, обрисовала впалые скулы, а потом, сжав крепкие широкие плечи и обхватив ногами бедра, требовательно выдохнула:

– Мы еще кого-то ждем? А то я в любой момент могу проснуться... и ты исчезнешь.

В карих глазах мне померещился отблеск пламени, но потом мужчина приобнял меня и перевернулся на спину. Так что я оказалась сверху на нем, а он – во мне...

В каком-то дамском романе читала: «Они подошли друг другу как клинок и ножны», так вот, это был мой размерчик, идеально мой! Я чувствовала его, сжимая мышцами, скользя по нему, то откинувшись назад, то, наоборот, нависнув на руках над довольным, вроде бы даже урчащим от удовольствия хищником. Да, я буквально ощущала легкую вибрацию, как у котов, и от этого возбуждение только усиливалось. Желание распалось внутри меня, заставляя стонать, выгибаться и царапаться, как дикая кошка.

Похоже, у меня в роду тоже были хищники, а еще я изголодалась по нормальному сексу. К тому же, когда во сне является такой мужчина, глупо зря время терять!

Я то царапала, то ласкала его грудь, мускулистые плечи и напряженный, буквально закаменелый, живот. Иногда я наклонялась и жадно целовала его губы, обводила их контур языком, вылизывала его идеальные, чуть заостренные уши, покусывала мочку...

Позволила себе расслабиться и отдаться страсти, ни о чем не думая, ничего не боясь, не сомневаясь, не стесняясь. И где-то в глубине сознания мне померещилось одобрительное согласие насладиться потрясающим мужчиной, раз нам нечего терять.

Просто я знала, что это сон, поэтому надо отрываться по полной!..

Так что, едва отдышавшись после оргазма, я улеглась на спину, затащила мужчину на себя, требовательно надавила пятками на его мускулистые ягодицы и впилась в них ногтями, заставляя мое эротическое видение войти в меня снова.

Почему-то здравая мысль о том, что я могу содрать спину о камни, не пришла в мою охваченную жаром страсти голову, но зато об этом подумал мой любовник. Так что не прошло и полминуты, как мои ноги оказались на его плечах, мои уже стертые колени засверкали передо мной, намекая о той участи, которой я чудом избежала, а в мои «ножны» равномерно принялся вбиваться «клинок», глубоко, размеренно, заставляя пламя внутри с каждым разом разгораться все ярче, все жарче... пока я снова не вспыхнула вся, целиком.

Выгнувшись и громко застонав, я вцепилась в свою добычу руками и ногами, наслаждаясь его оргазмом как своим собственным.

Перед третьим заходом мы немного отдышались, минут десять. Как раз хватило, чтобы я успела спросить:

– А имя у тебя есть?!

– Халлстеин.

– Халк, значит, – сократила и адаптировала я длинное имя своего видения. – А я Цветана, – причем сначала чуть не ляпнула «Розалия», не знаю уж почему.

– Цветочек? – рассмеялся мужчина и, притянув меня к себе, поцеловал, уверенно, как свою...

Хотя после двух оргазмов подряд мы уже точно не чужие, даже представиться успели.

И по этому случаю мы решили закрепить наше знакомство третьим... а потом четвертым... Но на пятом я поняла, что некоторые слова с приставкой «за» можно употреблять не только в переносном, но и в буквальном смысле.

– Прости, но мне пора просыпаться. Только сначала я бы еще поспала.

Халк понимающе хмыкнул, прижал меня спиной к себе, обнял, накрывая собой как одеялом. Поцеловал где-то рядом с ухом и первым засопел, так уютно, как кот... И я уснула почти сразу следом за ним.

Проснулась я ближе к обеду, еще немного повалилась в кровати, смакуя сладкое послевкусие. Потом скинула одеяло и полюбовалась на гладенькие колени, поерзала спиной по простыне и убедилась, что лопатки, которые я во сне умудрилась стереть о камни, тоже целые. Даже к зеркалу сбегала, покрутилась, повертела створки, поразглядывала себя. Напоследок вытянула перед собой руки и замерла.

Странные сны мне снятся, однако! С дикими мужиками в пещере...

Во сне я вроде бы была несколько моложе. По крайней мере, мне так показалось. А еще у меня были коротко подстриженные прямые ногти! Да я ж всегда, чуть ли не со школьной скамьи, их овальчиком стригла, чтобы красивее выглядели...

Я могла присниться себе без маникюра и с рыжей косой, которую сложно было не заметить, потому что она весь сон то стучала меня по спине, то норовила скатиться по плечу и

упасть на Халка. К тому же я ее несколько раз ощутило защемила, когда лежала на спине. Поэтому то, что во сне у меня коса вместо короткой стрижки, я запомнила очень хорошо.

Как раз это легко можно объяснить – всегда мечтала о длинных волосах, только за ними требовался постоянный уход, так что я предпочла сделать себе каре и не париться.

Но ровные, словно садовыми ножницами по линейке срезанные ногти – это никаким подсознанием не объяснишь, точно!

Через полчаса я сидела и пила кофе на кухне, уже немного расслабившись и вернувшись мыслями в реальность, в которой наглый папенькин сынок меня сократил, а мне даже в рожу ему за это не плюнуть, хотя очень тянет. Просто это грубо и вульгарно – плевать в рожу. А гордо и независимо я из его кабинета уже удалилась, так что, как говорится, все, что могла, сделала.

Вообще, единственная гадость, пришедшая мне пока в голову, – устроиться в компанию, которая потом поглотит мою старую. Вот только я не уверена, что это расстроит Максима Витальевича, чтоб ему икнулось. Его отца – да, а Максима – ой, вряд ли...

Наша контора была любимым, но отнюдь не единственным источником дохода Виталия Максимовича. И раз он отдал нас сынишке, значит, точно не боялся остаться на старости лет без средств к существованию. И выходит, если вдруг что – сынишке будет чего покушать и где еще проявить свое рвение.

Да и вообще, приятно, конечно, если этого так и не заматеревшего щенка уделает настоящий хищник, но победа будет не моя. Злорадно похихикаю в щелочку за кулисами, вот и все удовольствие. Нет, душа просила или вообще забыть о существовании такого странного существа, или уж отомстить с размахом! Чтобы надолго запомнил...

Глава 3

В очередной раз оглядев совершенно незнакомую мне комнату, я с надеждой посмотрела на антикварную роскошь: абсолютно новое старинное трюмо из настоящего дерева. По стилю оно было очень похоже на кровать, на которой я лежала, прежде чем очнулась, и на два кресла у стенки напротив.

Может быть, объяснение происходящему прячется в ящиках под большим зеркалом или в тумбочках, стоявших с двух сторон от него, как часовые у входа?

Вдруг это такой квест-сюрприз по случаю моего дня рождения? Кто-то из друзей решил удружить.

Заснула я дома, это точно. Вернулась под утро, радостно отметив свое тридцатишестилетие в том же составе и в том же клубе, что и год назад.

Ключи от моей квартиры есть у мамы, но шутка точно не в ее духе. Зато Ксюха вполне могла отколоть что-то подобное. Хм...

Нет, наверное, даже для нее есть разница между стриптизером, переодетым сантехником, и практически похищением. Меня же однозначно одурманили и перенесли из дома в спальню в стиле «мечта антиквара».

К сожалению, ни в ящиках, ни в тумбочках трюмо никаких подсказок не нашлось. Только круглые баночки из толстого темного стекла с вкусно пахнущими кремами и колбочки из такого же стекла с ароматными маслами, очень похожими на духи. Еще очень качественно сделанные побрякушки и металлическая посеребренная расческа... Или... Да ладно!

А в зеркале у нас кто?

Кое-как дойдя до одного из кресел, я плюхнулась в него и почесала растрепанную рыжую голову настоящим серебряным гребнем. Хорошая бутафория, ничего не скажешь! Коса прямо как из моего сна.

Проведя рукой по обивке величественного бержера, я внимательно оглядела его близнеца напротив. Плотный тяжелый бархат, без потертостей и лоснящихся следов. А журнальный столик – цельный кусок гранита на деревянных ножках! Кто-то не поскупился на антураж и грим.

Я даже подергала длинные густые волосы, чтобы убедиться – не парик. Мое. Больно. Раз больно, значит, не сплю. Хотя ногти... Ногти, чтоб их, опять подстрижены ровно, как по линейке! Получается, что все же сон, второй заход? Жаль, на повтор не пошли, а что-то новое решили замутить.

Одурманить и перенести женщину весом килограммов в семьдесят из одного помещения в другое несложно, при желании. С помощью линз превратить карие глаза в голубые тоже можно, правда, у спящего человека затруднительнее. Добавить в каштановые волосы рыжины не проблема. Нарастить и угустить от короткой стрижки до косы по пояс в любом хорошем салоне смогут. Но ногти... ногти-то зачем было так уродовать?

И пластика, пластика же!

Подскочив, я добежала до зеркала и с подозрением уставилась на отражающуюся там милую и очень взволнованную девушку лет восемнадцати-девятнадцати, не старше. Во взгляде еще сохранилась непосредственная чистота, но вполне себе сформировавшийся пышный бюст намекал на некую зрелость, хотя бы в физическом плане. А если вспомнить, что, скорее всего, именно в этом теле я развлекалась с Халком, девочка еще та... проказница.

Только взрослую тридцатипяти... пардон, уже тридцатишестилетнюю тетку апгрейднуть до такой вот с виду невинной стройной куколочки за несколько часов невозможно!

Может, это какой-то суперредкий квест онлайн? Погружение в виртуальную реальность? Будущее уже рядом? Новейшие технологии?

Бред какой-то!

Для усиления панического эффекта зеркало вдруг покрылось туманной дымкой и вместо нежного девичьего личика явило мне суровую даму в косплее на аристократку: высокая прическа, тугий корсет и пышная юбка на каркасе.

– Ты призвана сюда, чтобы спасти моего сына. – Дамочка, чем-то неуловимо напоминающая меня, говорила уверенно и четко. Чувствовалась привычка руководить. – Надеюсь, ты справишься.

Степенно выплыв из зеркала, женщина зависла надо мной как укор совести и огорошила последовательностью прекрасных новостей:

– Розалия с рождения блаженная. – Названное имя мне показалось удивительно знакомым, только я никак не могла вспомнить, где уже его слышала, причем совсем недавно. – Поэтому я и выбрала ее в жены моему сыну. Воспитывали девушку в строгости, так что в сложных ситуациях можешь довериться ее инстинктам, они не подведут.

Закрыв глаза, я мысленно несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула. Спокойствие! Это всего лишь квест. Воспринимать происходящее как-то иначе пока опасно для моей психики, особенно с учетом недавнего слишком реалистичного сна.

Просто очень хороший квест с почти реальными призраками. Осталось лишь выяснить уровень сложности.

– А почему вы сами его не спасете? – Голос был совсем не мой, по-девичьи звонкий и при этом мелодично-нежный.

Нет, понятно, что призраки во всех играх – носители информации, а не спасатели. Действовать придется мне. Хотя я пока не очень понимаю зачем.

– Сама я его спасти не могу, потому что умерла, пытаюсь противостоять колдовству своей сестры.

Так... может, у меня что-то с головой? Или все же это опять сон, снова слишком реалистичный? Или...

– Но если в течение года не снять заклятие с моего сына, он останется таким навсегда...

– Каким «таким»? Какие заклятия? Какие еще у меня бонусы? Какая схема действий? Что вообще надо делать? Желательно по пунктам, а не обобщенно! – Укрепив нервы глубоким дыханием и собравшись с силами, я принялась засыпать дамочку вопросами.

– Что такое «бонусы», я не знаю, но если это преимущества в борьбе с моей сестрой – то никаких.

Обрадовала, сил нет. Конечно, сдаваться еще на старте не в моих правилах, так что сначала попытаемся пройти квест честно, потом поищем, где можно считать...

– Завтра у тебя свадьба с моим сыном. – Ага, то есть времени, чтобы найти мне замену, у дамочки мало, можно покапризничать. – Ты переедешь к нему в дом, осмотришься. Я проникну вслед за тобой, так как мы связаны. Дальше будет видно.

Оптимистично. Ну, в принципе все квесты начинаются примерно так. Сюжетная линия обозначена. Погружение качественное. Актеры, подозреваю, будут играть с полной отдачей. Цель тоже названа. Осталась самая малость.

– И зачем мне его спасать?

– Потому что через год заклятие уже будет не снять, – со снисходительным величием повторила дамочка.

– Нет, почему вам надо, понятно, не тупая. – Заложив ногу на ногу, я откинулась на спинку кресла, игнорируя желание тела вытянуться по струнке, расправив плечи и поставив обе ноги на пол, сведя колени. Пусть Розалия привыкает к моим замашкам... Или придумаем с ней новые, потому что юная девушка, ведущая себя как взрослая женщина, будет выглядеть довольно смешно.

– Хотелось бы услышать хотя бы одну причину, почему это надо мне. – Мы с моей будущей почившей свекровью обменялись вызывающе-уверенными улыбками.

– Я могу изгнать твою душу из этого тела! – небрежно выплюнула дамочка мне в лицо.

– Свадьба завтра, – напомнила ей я. – Подозреваю, очереди из кандидатов у вас нет? – Судя по зубовному скрежету, я угадала. Замечательно. – Перетасовка душ из мира в мир сил требует, а вы и так заклинаниями до прозрачного состояния добаловались. Зато сестренка ваша цветет и пахнет. И насколько я по всяким фэнтези-пособиям помню, сильному магу возвести какой-нибудь простенький щит от призраков – как двумя пальцами щелкнуть. Так что сына вы, скорее всего, навестить не можете. Иначе бы не проговорились, что собираетесь ко мне прикрепиться, чтобы к нему проникнуть.

Взгляд аристократичной ведьмы не обещал мне ничего хорошего, но ни душисть, ни изгнать меня из тела она не стала. Значит, положение у нее и правда безвыходное.

Что-то я еще упустила... Точно, сыночку мне так и не показали же!

– Вы тут подумайте, чем сможете меня заинтересовать, а я бы пока на портрет вашего ненаглядного чада полюбовалась. Есть у вас портрет?

Королевским жестом мне вручили снятый с шеи медальон, в котором была спрятана малюсенькая картина. Кудесник какой-то рисовал, не иначе. Или магией уменьшали.

Утонченно породистое вытянутое лицо, высокие очерченные скулы, тонкие губы, большие, широко расставленные серые глаза. Левая бровь была чуть приподнята из-за пересекающего ее тонкого шрама. Создавалось ощущение, что юноша на портрете чему-то удивляется или вот-вот улыбнется. Каштановые волосы крупными кудрями свободно спадали до плеч. Вылитый Максим Витальевич, только в очень ранней юности!

Похоже, кукуха у меня все же выпорхнула по своим делам и теперь чудит. Помогает мне хотя бы в воображении отомстить «папенькиному сыночку»? Отличная месть выходит, если спасти его могу только я!

Значит, тем более надо расслабиться и получать удовольствие.

К тому же вдруг где-то здесь недалеко пещеры с моим Халком? Вот уж с кем бы я с удовольствием еще раз встретилась!

– Красавец, – не сдержавшись, прокомментировала я. – Но ему же не больше шестнадцати. Какая свадьба?!

– Портрет сделан семь лет назад, – процедил призрак будущей свекрови. – И здесь ему девятнадцать!

Ага, значит, сейчас парнишке двадцать шесть. Ну, десять лет уже не такая страшная разница...

И тут я осознала, что мне сейчас не тридцать с гаком, а двадцать с большим натягом. Ну и ладно, десять туда, десять сюда... с пивом, в общем, потянет! Спасем Максимку... если вести себя хорошо будет!

– Так что там в качестве оплаты? – Вернув медальон, вполне себе материальный, пока был в моих руках, я выжидающе уставилась на призрак свекрови. Едва она надела украшение на шею, как то стало прозрачно-дымчатым, как и полагается вещам привидений.

Квест... квест с глубоким погружением! Иначе кукуха так далеко улетит, что уже никогда не поймаю.

– Ты останешься женой моего сына, виконтессой, станешь придворной дамой, у тебя будет куча слуг...

– Э-ге-гей, дамочка, ау! Вы мой мир видели? – Я помахала раскрытой ладонью перед лицом призрака. – Мне ваши титулы не нужны, в придворные дамы я не стремлюсь, кучу слуг прекрасно заменит парочка роботов. – Судя по все больше вытягивающемуся лицу потенциальной свекрови, еще немного – и она решит, что я повредила разумом, как та несчастная, в чье тело меня упаковали.

Но я здесь оставаться не собираюсь, ни виконтессой, ни принцессой. Лютое ж средневековье, мимо медицины, гигиены и здорового питания!

– Ладно, договорились! Я тут быстро всех спасу, а когда все кончится, вы вернете меня обратно вместе с каким-нибудь сувениром, который я потом сама выберу.

Глава 4

Можно было упереться и послать навязчивое привидение, потребовав сразу вернуть меня назад, вот только я хорошо знала такой тип людей... хм, ну, призрак – это же бывший человек?

Дамочка бы угрожала, злилась, топала ногами, возможно, придумывала какие-то, по ее мнению, мотивирующие бонусы. Мы бы поспорили до самой свадьбы, а потом я либо все равно согласилась бы, либо проснулась в своей кровати, искренне удивляясь реалистичности своих снов и собственному воображению. Несколько дней без работы, а разум уже начал разжижаться и выдавать галлюцинации.

Просыпаться, если честно, не хотелось. Квест обещал быть забавным. Заколдованный Максим Витальевич – это же просто чудо какое-то! И я в роли его спасительницы...

О том, что на самом деле все это реальность, а в свой мир я могу и не вернуться, думать совсем не хотелось. Потому что иначе придется признать, что вляпалась я, похоже, по-крупному.

А пока все напоминает игру, даже основное задание есть. Значит, по окончании квеста я проснусь у себя дома, возможно с наградой. Ну или хотя бы с кукухой в обнимку.

Так-то отличный выбор: возвращение и сувенир. По мебели, украшениям и гребню видно, что здесь есть множество ценных призов, от продажи которых в моем мире у меня появится достаточно средств на затяжной отпуск. После таких снов обязательно надо взбодриться как следует!

– Итак, что мне полагается знать перед началом игры?.. Особые свадебные ритуалы? Имена главных персонажей? Основные локации?

Судя по изумленно приподнятой брови привидения, большая часть моей речи оказалась непонятой.

– Имена, ритуалы, адреса? Как вашего сына зовут? Родители у меня имеются? У сестры вашей имя есть? Не совсем же я с приветом, кого-то должна в лицо узнавать?

– Последние полгода, после смерти отца, Розалия никого не узнавала, – успокоил меня призрак свекрови. – Только цветочками любовалась.

– Хорошо, цветочки так цветочки. Что-то еще? Мне-то имена можете и сказать, я запомню, – тактично намекнула я прозрачной дамочке.

– Моего сына зовут Максимилиан, – ну точно, компенсаторность в полный рост, даже имя совпало, – сестру – Фелиция. А моего изменника-мужа – Уилс. Когда после смерти его душа придет ко мне, уж я ему отомщу, – предвкушающе и совсем не аристократично заухмылялось привидение. – За все его измены отыграюсь!

– А при жизни не пробовали? – с сарказмом поинтересовалась я.

– Перед смертью я наградила его мужским бессилием, а мою сестру – бесплодием. Чтобы никто не посмел отнять титул у моего мальчика!

– Хм... – Решение с наказанием изменника я оценила. – Муж ваш, сестра тоже, развлекайтесь на здоровье! – И тут я вдруг призадумалась: – А сыночек ваш такой же добрый, как вы? Или гулящий, как папуля? Гены – это вам не заклęcia какие-то, это природа. Против нее не попрешь.

Пусть и не все «папенькины сыночки» вырастают в хищников...

– Не будет он от тебя гулять, даже не надейся. – Призрак опять многообещающе усмехнулся, усиливая мои подозрения, что легко этот квест пройти не получится. Запланированы и ответвления от основного сюжета, и подводные камни на втором дне...

Когда в качестве подсказчика ревнивый призрак, до сих пор каким-то чудом умеющий чудить, сюрпризы будут сыпаться на голову как из рога изобилия.

– А теперь ложись спать, завтра у тебя тяжелый день, – подозрительно заботливым тоном проворковало привидение, и... оп-па... в себя я пришла, уже когда за окном рассвело, от громкого перешептывания двух женщин в длинных темно-синих платьях с кружевными накладными воротниками кристально-белого цвета, такими же белыми фартучками и круглыми чепчиками на завязках.

Я сразу сообразила, что это прислуга. Следовательно, я все еще внутри ролевой.

Ну да, вон руки какие молодые, правда, не настолько ухоженные, как были у меня в моем мире, ну да ладно. Тут тоже косметика какая-то водится...

Хотя нет, воздержусь, пожалуй. У них же ртуть, свинец и мышьяк в кремах, а в глазных каплях белладонна. Так что или народные средства, или магические. Ну и побыстрее всех спасти и свалить.

– Ах, деточка, некому тебя защитит! Продали чудовищу как товар! Пользуются тем, что не понимаешь ничего... – запричитали надо мной эти две темные курицы, успевая при этом и лицо мокрой тряпочкой протереть, и платье красивое натянуть, и косу заплести.

– Красивая какая, глаз не отвести, – восторженно прошептала одна из служанок.

– Вся в мать, такая же... и не от мира сего, как она... – подпортила комплимент вторая.

– Да с таким женихом даже хорошо, что уже не в своем уме, а то бы после первой брачной ночи...

– Может, как раз она и расколдует чудище. – Та, что постарше, попыталась внести в беседу немного оптимизма, но по ее взгляду сразу было ясно, что ни в какие расколдовывания она не верит.

Я помалкивала, так как мне еще ни разу не приходилось изображать иномирную девушку. Дожили... Ролевая про попаданку!

– Он же уже три раза успел овдоветь, и все без толку.

Ну вот и первые незапланированные камушки со второго дна. Овдоветь, оказывается, успел не только папаша, но и сыночек. К тому же не раз и не два.

– Думаешь, зря они дурочку нашу посватали? Сам король, говорят, согласие подписал, потому как отец у него при смерти...

– Да чего ты несешь! Умер уже у короля отец давно, иначе бы он королем не стал!

– Ты что! Это я про графа! Он, говорят, тоже жену свою извел и теперь с ее сестрой греховодится, без брачных клятв на святой земле. Как любовницу держит.

Что-то чем дальше в лес, тем грибочки нажористее. Надо было вчера звонок другу, то есть треп служанок между собой, заказывать. Может, тогда сразу обратно запросилась бы, мимо всех этих спасательных операций. Хотя злить призрака, который умеет души через миры таскать, тоже страшно. Вдруг промахнется и не в то тело вернет? Или вообще не вернет?

Нет, попытаюсь, постараюсь, а дальше видно будет. Может, с сестрой, которая греховодная любовница, договорюсь?

– Все, готова, красавица. Сбегай за Брутусом, он же ее на святую землю повезет...

Несмотря на задумчивость, я все же дошла до зеркала, чтобы оценить, во что меня превратили эти две плакальщицы. Что ж, настоящую красоту ничем не испортишь, как ни старайся.

– Бедная девочка, некому за тебя заступиться! Продали тебя, маленькую... Лучше б в монастырь отдали, чем чудищу! И родни-то из мужчин не осталось, старый слуга замуж выдавать будет... Позор-то какой! – успевала активно причитать старшая из служанок, поспешно покидая комнату. Ее выкрики очень ослабляли мой бодрый настрой.

Едва за страдальцей захлопнулась дверь, я облегченно выдохнула. И тут же напряглась, потому что оставшаяся женщина, прищурившись, с подозрением уставилась на меня.

– Что-то ты, деточка, сегодня больно разумно выглядишь. И к разговору нашему прислушивалась. И взгляд у тебя не туманный, как обычно, а очень даже внимательный.

Естественно, я тут же состроила личико попроще и глазищами захлопала, как блондинки в рекламе, но служанка сама справилась, придумав подходящее объяснение:

– Может, ум возвращается, потому что суждено тебе спасти чудище? Вдруг не зря тебя королевская предсказательница выбрала?

Подозреваю, что выбор предсказательницы был сделан действительно не случайно. Или ей ручку позолотили, или заклятием от призрака припугнули. Потому что, как бы цинично это ни звучало, блаженная девочка из приличной семьи – идеальная жена для монстра, к двадцати шести годам уже успевшего трижды овдоветь. И опять же, идеальный сосуд для другого сознания, раз свое собственное витает где-то далеко.

Тут дверь в мою комнату снова открылась, и ко мне резво зашпешил довольно ухоженный старик в парадном наряде – сюртук, белая рубаша в воланах и пышные штаны до колен. Ярко начищенные ботинки блестели так, что их можно было использовать как зеркало.

– Прошу вас, леди Розалия. Ваш жених и его семья уже прибыли на святую землю. Нам следует поторопиться...

Глава 5

Следующие безумно медленно тянущиеся три или четыре часа больше всего напоминали сериал о средневековье, сразу серий так на пять, наверное.

Святая земля ожидаемо оказалась храмом, узеньким и высоким, в готическом стиле. Само бракосочетание проходило на улице. Я даже оглядеться как следует не успела, когда меня с головой накрыли белой, почти непрозрачной фатой и повели куда-то вперед, к счастью по ровной поверхности. Затем мою руку вручили кому-то другому, и этот другой принялся суетливо бормотать о том, что мы должны быть едины, как небо и земля, жить в согласии, плодиться в удовольствие и не разлучаться в жизни и после смерти.

Где-то в этот момент я начала фантазировать насчет женского гарема, поджидающего моего мужа в посмертии, потом прикинула, что если я у этого товарища уже четвертая жена, то надо его обязательно на наличие синей бороды проверить... Затем откровенно заскучала, с трудом сдерживая зевоту, а бормотание все не кончалось и не кончалось.

Вокруг нас водили хороводы, посыпали чем-то типа зерна, и ощущения мне не понравились, довольно туго перевязанные лентой запястья – тоже.

Жалкие попытки хоть примерно вычленишь, в инопараллельность какой именно страны меня занесло, успехом не увенчались. Зато нас с мужем увенчали обручами, потом – браслетами, затем кольцами... и уф! Наконец-то прозвучала сакраментальная фраза: «Можете поцеловать супругу свою!»

Забавно, но ни о каком согласии ни у меня, ни у мужа не спросили. Похоже, подразумевалось, что мы оба все выяснили заранее.

Бороды у парня, открывшего мне лицо, не оказалось. Вот только я все равно едва не вскрикнула, потому что передо мной стоял Максим Витальевич, только со шрамом, пересекающим левую бровь, и с локонами до плеч вместо короткой стрижки. А так один в один, чтоб мне провалиться!

Нет, я была к этому готова, но все равно вошла в секундный ступор. Когда смотрела на портрет, да еще на десять лет моложе, кукуха еще держалась, даже весело было. А вот когда увидела живого реального «папенькиного сынка» собственной персоной, тут птичка моя чуть не дала деру. Ясно же, что песец пришел!

– Не надо смотреть на меня с таким ужасом, леди. Я еще в своем обычном облике, – усмехнулся мне... Максимилиан... как там его... забыла! Все имена из головы от удивления вылетели! Уилсович вроде... и целоваться полез!

А я исключительно инстинктивно ка-а-ак размахнулась да как залепила ему пощечину, прямо в храме, после свадьбы! Эдакое небольшое изменение в сценарии, неожиданное для всех, кроме старичка, выполняющего в этом спектакле роль моего папеньки.

– Блаженная она у нас, ваша милость! Устала, испугалась, забылась, бывает у нее, – принялся оправдываться старик, подлетев к нам. – Что же вы, леди Розалия! Нехорошо так с супругом, он к вам по-доброму, а вы его при всех гостях... на святой земле, ай-яй-яй! Ваш батюшка на небесах осерчает сейчас. – Судя по лицу старика, эта фраза на прежнюю Розалию действовала умирительно. Поэтому я тоже изобразила покорность судьбе, потупила взгляд и дождалась, пока рискованый Максимилиан снова наклонится ко мне.

Похоже, без закрепляющего поцелуя брак считался недействительным. Но в меня на этой святой земле словно бес какой-то вселился. Потому что в этот раз я вновь решила шокировать общественность, но уже иначе. Обняв супруга за шею, сама потянулась к нему с поцелуем и вложила в него весь свой опыт тридцатилетней женщины.

А опыт у меня, несмотря на загруженность работой, все же имелся. В студенческие годы я не только на лекции бегала, но и на свидания. И с мужем иногда успевала время провести. И любовники у меня бывали.

Судя по лицу здешнего Максима, ему все понравилось. Зато зрители, особенно зрелая женская половина, притихли. Странные они тут какие-то, все-то им не так!

– Союз закреплен добровольным поцелуем... – быстренько забубнил священник, больше похожий на друида, в зеленом балахоне, опоясанный красным кушаком и в красной тибетейке.

Иех, вот ведь понамешали! Ну да ладно, начало квеста выполнено. Замуж я вышла. Теперь надо выяснить, что у нас за проклятие и как его снимать.

– Блаженная она, как же! – бурно возмущалась довольно похожая на уже знакомое мне привидение вполне живая дамочка, пока мы мчались в сторону дома, сидя вчетвером в одной карете: я с мужем и копия призрака с обрюзгшим мужчиной лет пятидесяти. Мое присутствие даму совершенно не смущало, да и говорила она в основном с мужчиной. Графом вроде. Точно, раз Максим – виконт, то папа у него граф, да и служанки утром про графа упоминали.

– Вот и пользовалась своей блаженностью с каждым встречным. Может, уже дите нагуляла, вот ее так поспешно и...

– Уймись, леди Фелиция, – властно осадил даму мой супруг. Ну надо же, в этой реальности он в роли хищника, а его отец – мягкотелая производная от амебы?

– Уилс! Твой сын опять мне грубит!

Хм, пожалуй, я погорячилась, сравнив между собой двух сестер. Внешне дамочки и правда были похожи. Но если привидение просто лучилось аристократическим величием, иногда напоминая безумного злого гения, то выжившая больше походила на скандальную соседку по коммуналке, какую-нибудь тетю Грушу в халате и бигудях из старых советских фильмов. У нее даже голос зазвучал визгливо-обиженно.

– А ты к его жене не лезь... Дай мальчику в рыцаря поиграть. Сама же знаешь, недолго осталось. – Граф вроде бы заступился за сына, но как-то вяло. – Какая вот тебе разница, гуляющая она или нет?

– Да хоть со всей королевской гвардией! Меня беспокоит, чтобы в подоле никого не принесла! – продолжила визгливо возмущаться леди. – Получишь внука от какого-нибудь лакея и будешь с ним нянчиться?!

– Буду, – рыкнул на скандальную тетку мой свекор, одновременно вырастая в моих глазах и превращая нас с дамочкой в злейших врагов. С другой стороны, я на большую дружбу после ее первой же фразы не сильно-то и рассчитывала. – Если в нашу породу пойдет, слова не скажу.

Максимилиан негромко покашлял, заостря внимание на своем присутствии.

– У меня есть еще год, – напомнил он.

– Да не выдержит она год, хрупкая больно, – как-то уж слишком быстро приговорил меня свекор. – То, что из ума выживет, бояться нечего, и так блаженную взяли. Но в том, что здоровья хватит ребенка выносить, очень сомневаюсь. Кожа же да кости...

– Какие кости! Вон грудь из платья вываливается! Постыдилась бы!.. – продолжила скандалить Фелиция. До «леди» эта дама недотягивала, и в том, что она сильная колдунья, я тоже начала сомневаться. Ведьма – да, редкостная.

С другой стороны, с чего вдруг я решила, что все колдуньи умные? Может, как раз весь ум одной сестре достался, а колдовская сила – другой. Надо было, кстати, какой-нибудь амулет у привидения попросить, чтобы меня тут тоже не заколдовали между делом.

– Не думаю, что она сама это платье выбирала, – заступился за меня муж, накрыв ладонью мою руку.

– Думаешь, настолько дурочка, что даже одеться сама не в состоянии? Будет по замку в одной сорочке разгуливать?! – Добрая тетушка была бы на своем месте где-нибудь на базаре. Вахтерша еще из нее идеальная бы вышла, вечно всем недовольная.

Какая шутка судьбы подбросила ее в графскую семью, не представляю. И если глава этой семьи променял свою величественную жену на это безобразие, с головой у него явно какие-то нелады. В здравом уме с такой скандальной мегерой вряд ли бы кто-то связался.

– Даже если так, это не ваша забота, – вновь осадил разошедшуюся тетю Максим. – Она моя жена. А вот вы у нас в гостях... уже семь лет.

– Да как ты смеешь! Я заменила тебе мать...

– Фелиция, остановись, – абсолютно ровным спокойным тоном произнес граф, и, как ни странно, на даму это произвело впечатление. Она заткнулась, и оставшиеся минут тридцать мы ехали абсолютно молча.

Глава 6

Покинув город, мы сначала ехали по более-менее нормальной дороге, даже когда свернули в лес, но потом карета свернула еще раз... И последние полчаса, как раз примерно с того момента, как Фелиция надулась, как рыба-шар, мы мчались по условно широкой тропе. Правда, ветки иногда стучали по стенам кареты и пытались заглянуть в окна, намекая, что даже средневековая цивилизация прощается со мной.

А потом над самыми высокими деревьями я увидела шпили трех башен. От восторга я даже в окно высунулась, пытаясь разглядеть спрятавшийся в зелени замок.

И в тридцать шесть лет простительно восхищаться абсолютно целым историческим зданием, особенно если ты любитель квестов с полным погружением.

Мы въехали в распахнувшиеся перед нами ворота и остановились во дворе, с трудом отвоеванном у леса и по-быстрому закиданном более-менее ровными камнями. Правда, из щелей всюду пробивалась трава, цветы и кое-где даже кустарник. Активного запустения еще не ощущалось, но начало было положено. Похоже, сказывалось отсутствие настоящей хозяйки.

В замке были переплетены элементы романского стиля, готики, барокко и еще чего-то по мелочи. Никакого ощущения единства в архитектуре не наблюдалось. Наоборот, создавалось впечатление, что все здесь хаотично слеplено из разной высоты башен и домов. Даже крыши были разные – то вытянутые вверх, то сплюсненно-круглые, как у восточных мечетей. Причудливо асимметричное архитектурное безумство нескольких поколений.

Замок начинался в долине, рядом с рекой, и поднимался по скале, буквально утопая в зелени. Никаких садов, никаких вспаханных земель! Кругом только лес, лес, лес... По-моему, в чудовищ здешние графы начали превращаться задолго до проклятия и спрятались от людей в лесной глуши.

Кстати, если, несмотря на вдовство в кубе, виконту подписали согласие на четвертый брак, значит, король эту семейку или уважал, или побаивался. Или они близкая родня. Хотя графы – это чуть выше, чем бароны, то есть предпоследнее место на иерархической лестнице титулованного дворянства. Значит, явное родство вычеркиваем...

Ладно, потом разберемся, с чего вдруг предки моего супруга в такую трущобу заползли.

А супруг мой, кстати, продолжал играть в рыцаря. Помог мне спуститься; поддержал, когда я споткнулась на дворовой мостовой; сам придержал внушительного размера дверь замка, дожидаясь, пока я зайду, и тут же отпустил ее, едва не прибав вышагивающую вслед за мной Фелицию.

Ведьма изо всех сил стремилась меня обогнать, при этом не оттолкнув в сторону и не обещав, чтобы гарантированно оказаться впереди. Поэтому чуть не получила... дверь. Хорошо, самому графу, несмотря на его обрюзглость, хватило сил удержать толстую трехметровую деревянную створку. И он успел спасти свою... свояченицу вроде.

– Уилс! Твой сын...

– А ты не прись след в след, как ручная кобыла, – негромко проворчал мой свекор.

Да, похоже, галантный век сюда пока еще не добрался. Или это они лишь в кругу семьи так по-простому, по-родственному? Во время свадьбы все казались более-менее вежливыми.

Однако муж продолжил меня приятно радовать, хотя и Максим Витальевич тоже был весь из себя воспитанный. Увольнял он меня без единого плохого слова и в клубе приставал вполне цивилизованно. Может, и граф тоже в целом ничего, просто Фелиция всех достала так, что сдерживаться сил нет?

Рядом с высоким широкоплечим Максимилианом я буквально наслаждалась ощущением хрупкости, к тому же и росточком Розалия не вышла.

Пока мы поднимались, я умудрилась несколько раз споткнуться. Ступеньки на лестнице были кое-где сколоты и не восстановлены. Вниз идти вообще экстрим, наверное.

Главное, не спросишь, почему им ступени не починить! Я же блаженная, мне на такие вещи внимание обращать не положено. А в голове уже закрутилось воспоминание, как мы делали портал строительной компании и там в товарах постоянно мелькал дюралевый – смесь песка, цемента и каких-то полимеров. Интересно, есть здесь что-то похожее?

Вообще, какое мне дело до их лестницы?! Я же проклятие сниму и обратно к себе, работу искать.

На втором этаже площадка разветвлялась на три коридора, так что три башни не просто так возвышались. Замок был поделен на части, как хорошая коммуналка.

Получается, Фелиция и правда являлась моей соседкой. Надеюсь, в бигудях и халате она по замку не бродит? И что здесь с едой? Я бы не отказалась перекусить, причем уже довольно плотно. Завтрака же мне не выдали, в обед у меня была свадьба, еще пара часов – и время ужина наступит!

Наша треть замка начиналась слева, и тут с порядком было совсем грустно. Ковровая дорожка едва виднелась под слоем песка и грязи, на картинах, подфакельниках и рыцарских доспехах, задействованных в качестве скульптур, лежала пыль, по-моему, семилетней выдержки.

М-да, долго в качестве блаженной я не выдержу! Но и отмыть все в одиночку тоже не смогу.

Прислуга тут, кстати, вроде как водится. Ворота нам открыл сурового вида мужик, двое парней лет двадцати – тридцати выпрягли коней, и вот мимо нас в сторону лестницы прошмыгнула горничная лет так сорока с небольшим. Хотя в здешних условиях может оказаться, что ей и тридцати еще нет...

– Ты, наверное, проголодалась? – По случаю смены статуса муж решил, что теперь можно не «выкаты» и «неледять», а обращаться по-простому, как здесь принято. Главное, чтобы кобылой не обзывал, а то снова по лицу ладонью приласкаю, с размаха.

Я радостно закивала. Надеюсь, более-менее приземленные разговоры, например о еде, можно поддерживать, не вызывая подозрений. В конце концов, уровень моего помешательства Максимилиану и его семье неизвестен. Так что очень удобно – когда надо, под дурочку стану косить, когда надо – под умную.

Мы прошли по коридору до двух дверей, расположенных менее чем в метре друг от друга. Две смежных комнаты-спальни, справа и слева, и два отхожих места с ночными горшками за ширмами!

Я не удержалась и пробежалась по нашим владениям. Надеюсь, горшки выносят часто! За каждой ширмой имелся и рукомойник – округлый чайничек на цепочке, подвешенный над стоящим на табурете тазиком. Цивилизация! А что-то, кроме рук, как мыть полагается? Тряпочками обтираться?

Горшок я опробовала лишь после того, как муж отправился распоряжаться насчет еды. Потом помыла руки с бруском чего-то вонючего и твердого, имитирующего мыло. И даже героически сама сняла с себя платье, потому что обнаружила на кровати другое, более простенькое, типа домашнее.

Раздеться до той самой сорочки, в которой я, по мнению Фелиции, по замку буду бегать, мне ума хватило, а с одеванием возникли сложности: застежки оказались сзади. А если их сначала застегнуть спереди, то потом платье не провернуть. Может, просто заказать себе сорочек побольше? Из тканей разной плотности?

Я сняла платье и покрутила его в руках, размышляя, как бы справиться с ним в одиночку. А то сейчас объявится Максим Уилсович, и тут я, в понятиях их морали чуть ли не голая.

Не то чтобы меня это сильно смущало, просто хотелось бы сначала поесть... а уже потом с супруга долги снимать.

Сразу вспомнились поговорки о том, что то пусто, то густо и что беда не приходит одна. Последние полгода с мужчинами никаких дел, кроме рабочих, не было. Но стоило уволиться, как понеслась душа в рай... в смысле в сон! А потом вообще в другой мир.

С Халком я бы снова встретилась. Хороший мужик. Ну и муж у меня отвращения уже не вызывал. С его странным сходством с сыном моего начальника я смирилась. Может, это все же сон и у меня подсознание так развлекается? Тогда тем более глупо отказывать себе в удовольствии...

Правда, есть вероятность, что местные товарищи в делах постельных не сильно опытные, больше на свое удовольствие ориентированы, а не на женское. Но не попробуешь, не узнаешь. Если сон – все хорошо должно выйти! И войти...

Однако тут дверь в мои покои распахнулась, и я как-то сразу поняла, зачем в комнате решетки на окнах. Это чтобы жена от страха вниз не сиганула. Потому что сходство моего мужа с Максимом Витальевичем резко испарилось.

Глава 7

В теле Максимилиан почти не изменился. Так, слегка поплечистее стал, ну и за счет рогов здорово в росте прибавил. Да, у моего мужа имелись рога! Наверное, от прошлых жен достались, я тут ни при чем. У меня даже Халк до свадьбы был.

Больше всего изменилась голова. Теперь она очень напоминала коровью, то есть бычью, морду.

Подсознание веселилось по полной программе, отыгравшись над Максимом Витальевичем за мое увольнение и превратив его в минотавра!

– М-м-ме м-м-мбойся, я м-м-ме м-м-мделаю м-м-мебе м-м-мичего м-м-мхого...

Попытку меня успокоить я засчитала, особенно учитывая, как тяжело бедолаге давалось каждое слово. Часть букв несчастный проглотил, часть подменил на более удобную «м». Но общий смысл фразы я уловила.

Только я совсем не боялась. У меня имелась цель: разобраться с этим безобразием, причем как можно скорее. Про минотавров я читала, на картинках их видела, в нескольких квестах актеры их изображали, так что с чего бы мне опасаться человека с головой коровы?

Дождавшись, когда рогатый супруг протиснется ко мне в комнату, я шмыгнула к двери, захлопнула ее, даже на щеколду на всякий случай закрыла. И, судя по взгляду Максимилиана, это он уже начинал меня побаиваться.

Пусть радуется, что мне надо соответствовать имиджу блаженной девушки, а то бы сейчас раздела и осмотрела, чтобы убедиться, какие части тела, кроме головы, подверглись проклятию. Хотя можно же попробовать превратить осмотр в игру!

Я вытянула руку и погладила бычью морду, с трудом сдерживая смех, потому что в широко распахнутых круглых глазах засветилось искреннее изумление. Не знаю, как там вели себя жены до меня, а я даже рога ощупала, чтобы убедиться – настоящие. Кстати, окрас шерсти у минотавра совпадал с цветом волос Максимилиана. Для себя я решила разделить чудовище и мужа на два отдельных компонента, моей кукухе так было спокойнее.

Исследовав уши, рога и морду, я перешла к плечам. А для этого мне надо было снять с чудовища рубаху. И я проделала это с самым невинным видом, полностью игнорируя мычание супруга. Да, шея и верх плеч были еще шерстяные, но потом начиналось обычное человеческое тело, мужское, красивое... Не Халк, конечно, но сойдет. Такого спортивного красавца в наших городских джунглях легко найти не получится, а тут на блюдечке. И не абы кто, а муж!

Так, кажется, я становлюсь нимфоманкой. Стоило уволиться – и сразу сорвалась, пошла в отрыв. То один мужик приснится, то второй примерещится...

Когда вернусь в свой мир, заведу постоянного любовника! Обязательств меньше, чем с мужем, время встречи можно занести в расписание на неделю и даже поставить напоминалку.

Почему я раньше до такого простого решения не додумалась?! Точно! Кандидатов подходящих не было! Приходилось вычеркивать сразу после первого же теста, а порой даже до его начала. Вот подсознание и понеслось по наклонной, вслед за кукухой. И сразу пошло с козырей: мускулистые, плечистые, высокие, длинноволосые, и оба мои. Красота!

Я как-то читала о туарегах из Сахары. Они внешне вполне себе европеоиды, только смуглые. И у них самый настоящий матриархат! Паранджу, вернее тагельмуст, носят мужчины. Все лицо замотано платком, только глаза торчат. Постороннего, увидевшего лицо мужчины без тагельмуста, полагалось убить, потому что это несмыслимый позор. В общем, все как у обычных мусульман, только наоборот.

Так вот... Если Максимилиана замотать в тагельмуст... Хм...

Я уже начала искать взглядом что-то похожее на платок, но тут голова минотавра сначала засветилась, потом ее окружило плотной дымкой, а когда дым испарился, передо мной снова

стоял Максим Витальевич. От прежнего облика с ним остался только взгляд, изумленно-недоумевающий.

Еще с Халком я заметила, что дедлайн меня возбуждает. Там следовало торопиться, потому что вот-вот могла проснуться, а здесь у мужа голова меняется, как лампочка в подъезде.

Вот только имидж же... Или ну его на фиг? Ведь вернусь в сознание, устроюсь на работу, опять буду из точки А в точку Б и обратно, в промежутке – сон. Приличные мужчины разобраны, а если уж душа попросит завести кого-то, чтобы дома ждал и радовался, то лучше котика. Халк еще может и присниться, а Максим Витальевич в роли минотавра – вряд ли. Так почему бы и не рискнуть, в конце-то концов?

Пользуясь тем, что муж все еще пребывал в заторможенном состоянии, я взяла его за руку и потянула к кровати. Надо побережь средневековую психику и проявлять инициативу в рамках местной морали. Я была лишь в одной сорочке, пусть и достаточно свободной, Максимилиан тоже уже частично раздет. Правда, мужчина вначале потянулся к штанам, так что пришлось погладить босой ногой грубоватую толстую кожу, намекая, что сначала надо скинуть обувь.

Усмехнувшись, муж скинул сапоги, затем стянул штаны сразу с подштанниками, а я уже успела забраться на постель и убедиться, что тут довольно уютно, хотя и немного жестковато. Но с Халком я вообще на камнях развлекалась, и меня это не беспокоило.

Быстро задрал на мне сорочку, Максимилиан несколько раз погладил мою грудь, скорее, чтобы самому пощупать и себя порадовать, а не с целью сделать мне приятно. И после этого бодро направил свой клинок в цель. М-да, как я и подозревала, о том, что женщина тоже человек, требующий удовлетворения, здесь еще не додумались. Подсознание у меня старается сохранять игровую среду, не сбивая эффекта погружения.

Что ж, пока есть время, будем растить из мужа Халка!

Спихнув с себя Максимилиана, опять впавшего в состояние рефлексии, я продемонстрировала ему, как легко можно доставить удовольствие пальцами, сначала собственным примером, потом задействовав его руку.

Попыток взять меня силой не последовало. Отторжения и сопротивления – тоже. Зато недоумение сменилось интересом с долей любопытства. И это очень хороший знак, потому что даже в двадцать первом веке не каждый мужчина соглашается на подобное. Брезгают, как и некоторые женщины. Или просто считают прелюдию ненужным излишеством, придуманным как альтернатива головной боли.

Но Максимилиан молчаливо согласился на эксперимент и даже не возмутился, когда я очень нежно подстраивала его ласки, чтобы они доставляли мне побольше удовольствия. Судя по сбивающемуся от возбуждения дыханию, процесс мужу даже понравился. Он честно дождался, когда я сама потяну его на себя, давая понять, что готова. И вошел уже не так агрессивно, как собирался, а осторожно, бережно, ценя собственный труд...

Я же вначале еще помнила, что мы в средневековье, где женщинам полагается лежать бревном, смотреть в потолок и думать о судьбе страны, а потом... потом увлеклась и слегка забылась!

Глава 8

– А все же Фелиция была права, – не то чтобы слишком расстроено вздохнул Максимилиан, когда все закончилось.

Я не сразу сообразила, о чем это он, однако постепенно мой разум начал проясняться, решив, что на второй круг нам пока не надо – дел по горло. Вот тут я вспомнила, что вообще-то, учитывая мой юный возраст и первый брак, мне полагалось быть девственницей. Только ни следов на простыне, ни неприятных ощущений не оказалось.

И если с Халком я развлекалась в теле этой девушки, а все косвенные признаки, включая ногти, волосы и фасон сорочки, указывают как раз на это, то мое раскрепощенное поведение как раз могло подпортить Розалии... репутацию.

Вот только я и с Халком уже была не девственница!

– Не пугайся! Мне не важно...

Я чуть не поперхнулась от возмущения. Вот уж, как говорится, чья бы корова мычала! Очереди из невест в эту семейку что-то не наблюдалось. И при живых родителях Розалию бы тоже в жены чудовищу не отдали, девственница она или нет. А так... король нашел то, что никому не нужно, но с приличной родословной, и позаботился о бедняжке.

Вообще, интересно, с чего вдруг я решила, что блаженная – значит немая? Может, наоборот, надо щебетать без умолку?

Я нежно погладила Максимилиана по лицу, провела пальцем по шраму над бровью, но тут же резко отдернула руку и непроизвольно ойкнула. Потому что голова у мужа опять засветилась, он застонал, вскочив с кровати прямо в чем мать родила.

Судя по его беспорядочным метаниям по комнате, все то время, пока голова была покрыта туманом, он ничего не видел. Зато потом, проморгавшись коровьими глазищами, уставился на меня как на чудо.

Просто я за те полминуты, пока человек менялся на минотавра, успела накинуть на себя сорочку и подобрать с пола штаны. А теперь стояла и протягивала этот предмет гардероба владельцу, отведя взгляд в сторону и изображая смущение.

На самом деле я очень старалась не рассмеяться, поэтому и не смотрела на мужа. Ясно же, что самому Максимилиану не очень весело. Но если не улыбаться, глядя, как по комнате мельтешит мужское тело в шлеме, полностью скрывающем голову, становится страшно. А моя кукуха и так опасно балансирует на грани нервного срыва.

Я, конечно, подкармливаю ее успокоителем о том, что все будет хорошо и скоро мы вернемся домой, но стоит лишь чуть-чуть расслабиться, как подкатывает легкая такая истерика. Слишком уж реалистичный квест выходит... Еще и минотавр без всякого расписания вылезает!

– А почему на святой земле ты был человеком? – Блаженная я или нет, но, если я сейчас этот момент для себя не проясню, не успокоюсь.

– М-м-м... мвятая мотому-у-у мта...

Даже жаль стало бедненького, так вымучивал одну фразу, при этом еще умудряясь в штаны залезать!

Значит, на святой земле проклятие не работает. Получается, спасение есть!

– Может, тебе в монахи тогда уйти?

– В жм-м-мецы? – В мычании минотавра отчетливо слышалось презрение.

Ясно, дауншифтинг предлагаю, понижение в должности от наследника графа до обычного жреца... или все же жнеца?

– В жрецы, да! – прикинулась я дурочкой.

– В жм-м-мрецы мем бoмее ме хмочу-у-у! – Глаза у минотавра налились красным и засверкали. Я с трудом удержалась на месте, хотя так и тянуло выскочить в коридор. Кто его знает, что за мысли сейчас крутятся в этой коровьей голове? А рога-то на ней настоящие! Сама проверяла...

Главное, выяснила, что в первый раз жнецы были. Они лучше жрецов, но тоже не слишком заманчивая перспектива. Подробности позже уточню, если останется время на такие глупости.

– И что надо сделать, чтобы ты везде человеком был? – Я нашла вроде бы оптимальное решение. Общаться максимально простыми фразами.

В моем мире взрослые люди иногда говорят так, словно четыре класса приходской школы закончили и на этом с обучением завязали. Причем их блаженными никто не считает.

Кстати, служанки упоминали, что Розалия «вся в мать, тоже не от мира сего». Они, конечно, даже не представляли, что теперь это уже реальность, а не метафора. Но может, раньше девушка просто была мечтательницей и ее подкосила смерть отца полгода назад?

Минотавр лишь головой замотал, грустно помукивая. Ясно, тайна сия нераскрытая есть.

Уверена, если бы было верное средство, то призрак мне о нем сообщил бы. Кстати, а где сама свекровушка? Вроде собиралась же проникнуть в замок с моей помощью. Сиди теперь гадай, проникла или нет? Может, спряталась где-нибудь в зеркале, наблюдает, как я ее сына плохому учу?!

Ладно, простые методы снятия проклятий уже были испробованы, и неоднократно. Будучи трижды... четырежды женатым, поцелуями от прекрасных дев Максимилиан уже наслаждался, постельными утехами – тоже. Что там еще обычно срабатывает? Любовь вычеркиваем – с этим я вряд ли справлюсь. Ритуалы какие-нибудь? Колдовские зелья?

Интуиция мне подсказывает, что все это уже было перепробовано заботливой мамочкой. А чем еще проклятия снимаются? Исправлением проклятого?

– А кого ты так обидел? – Конечно, я уже и так знала ответ, но почему бы не выяснить, известен ли он минотавру?

Бедная зверушка уже приготовилась мычать мне что-то явно длинное и сложное, но тут, на ее счастье, случилась очередная подмена голов. Интересно, они с какой-то закономерностью меняются? Пока что минотавром муж проводит гораздо меньше времени, чем человеком.

– Сам не знаю. – Пожав плечами, Максимилиан очень пристально оглядел меня, словно заподозрил какой-то подвох.

Похоже, лучше бы мне и дальше под немую косить, а то стоило рот открыть – и тут же умные вопросы полезли. А по сценарию требуется изображать дурочку! Правда, я плохо представляю, как именно надо дурить и надо ли оно вообще. Блаженной могли и мечтательницу обозвать, и наивную романтическую особу, и...

– У меня такое чувство, что я тебя видел. – Муж подхватил с пола рубаху, но надевать не стал, отвлекшись на изучение моего лица. – Хотя услышал о тебе лишь неделю назад от отца, а он от короля.

– А я тебя не помню. – Мое признание прозвучало с искренним безразличием. – Я вообще мало кого помню. – Удобно, однако! Имидж далекой от мирских забот барышни идеально оправдывает бардак в моей голове.

– Меня бы ты запомнила, – самоуверенно заявил Максимилиан, но ухмылка у него при этом вышла печальная. – По ночам я брожу здесь огромным быком. А видел я кого-то похожего на тебя как раз ночью. Зимой.

Сначала я недоверчиво фыркнула, потом мысленно охнула. К Халку-то я как раз зимой заявлялась! Полуголая, босая, замерзшая...

Глава 9

Присев на кровать, я по-хозяйски уверенно похлопала ладонью рядом, приглашая Максимилиана присоединиться. Муж послушно сел, настороженный и слегка напряженный, словно я его сейчас покусая, как минимум. Забавно, наверное, мы со стороны смотримся: хрупкая нежная ромашка с косой и высокий плечистый парень, послушный и немного напуганный.

– Ты по ночам совсем зверушка? – Вспомнив о придуманном мною правиле, я вновь попыталась войти в роль девушки с умственными трудностями.

Муж после этого вопроса заметно приободрился и успокоился. Похоже, его беспокоит, когда я слишком разумно себя веду. Что ж, понять его можно. По документации он брал жену с одними характеристиками, а в реальности другие проявляются. Получается, что жена сбоят и подглючивает. А ему со мной жить, спать и... есть! Точно!

– Ты что-то про еду говорил или мне показалось? – Излишне деловой тон я постаралась сгладить наивно-чистым взглядом из-под пушистых длинных ресниц.

Интересно, когда эта невинная красота успела свою чистоту растерять? И добровольно ли... Обо всей королевской гвардии и даже о слишком ретивых лакеях думать не хотелось. Поэтому, прогнав грустные мысли, я внимательно выслушала тоже не слишком радостную информацию о том, что мой супруг в ночи окончательно озверевает и бегаёт по лесам, развлекаясь с местной живностью. Человеческое мышление у него при этом приглушается, зато животные инстинкты активируются. И с каждым годом человека в быке остается все меньше и меньше.

Из-за этого по утрам Максимилиан немного не в себе. Да и по вечерам тоже, в предвкушении превращения, которое, как я поняла по мимике, достаточно болезненное, в отличие от замены головы.

Будем мы с ним скоро два сапога... Так что надо срочно спасать мужика и сваливать!

В процессе познавательной беседы мы вышли из моей спальни и по коридору прошли до столовой, причем я, как и предвещала Фелиция, восседала за столом в одной сорочке. Правда, и мой супруг сверкал обнаженным торсом, потому что рубашку оставил на кровати.

Прислуживающий нам хмурый слуга, тот, кто открывал ворота, уже давно перешагнул тридцатилетний рубеж, но стариком пока еще не смотрелся. Однако косился на меня он скорее с сочувствием, чем с вождением или осуждением. А вот на Максимилиана поглядывал с опаской и в окно иногда посматривал. Превращения побаивался, не иначе.

Кстати, прислуга наверняка знает много интересного, надо бы с ними побеседовать. И призрак свекрови неплохо бы найти. Куда вот она потерялась? Я же здесь не на год, в конце-то концов! Мне бы совет какой-нибудь про направление поиска. Подсказку. В квестах всегда есть подсказки.

– Прошу прощения, но я вынужден вас покинуть, леди.

Я так изумилась переходу на «вы», что лишь ресницами хлопнула пару раз, а муж уже подскочил, поцеловал мне на бегу руку и умчался прочь. Похоже, пришла пора обращаться.

Интересно, а мне что делать? Спать я не хочу, есть пока тоже.

– Вы со стола не убирайте, – попросила я слугу.

Вдруг на меня ночной дождь нападет? Дома подобное иногда случалось, когда совещание затягивалось или нападала бессонница.

Мужчина послушно кивнул:

– Как изволите, госпожа. К ночи только припрятать все надо, чтобы крысы не съели. А утром снова завтрак накроем.

Ну естественно, в таком большом старом замке просто обязаны водиться крысы! Хотя чего я ждала? Хорошо, если змей нет! Тараканов тут вообще за угрозу не считают, наверное!

– Проводить вас обратно в спальню?

Вроде бы по тону никаких приставаний не намечалось, но я на всякий случай решила подстраховаться:

– Сама найду, спасибо. И еще, мне нужна служанка, чтобы помочь надеть платье.

– Так уж время снимать, – хмыкнул мужик, потом пожал плечами и буркнул: – Пришлю.

Ну и отлично, контакт налажен, а сплетни про прошлых жен я лучше из служанки выпытаю.

Выйдя в коридор, я сразу почувствовала, что за мной следят. Причем не только слуга, ответственно приглядывающий, чтобы я не потерялась, но и еще кто-то. Прожигающий такой, тяжелый взгляд. Интересно, кому это я уже дорогу перешла?

Вряд ли Фелиция лично прокралась на нашу половину, чтобы убедиться в своей правоте. Разве что шпиона могла прислать.

Одернув сорочку, я уверенно прошла до своей спальни, демонстративно громко хлопнула за собой дверь и тут же быстренько высунулась в щелку.

Слуга, едва я скрылась в своей комнате, сразу направился по коридору к лестничной площадке, наверное, чтобы позвать кого-нибудь помочь мне с платьем. Но мужчина и не скрывался, в отличие от другого наблюдателя. Женщины.

Она вышла из стены точно так же, как Халк в моем сне. Только сразу человеком, а не куском камня. Ее обнаженное поджаро-мускулистое тело было прикрыто лишь густой темно-золотой гривой, доходившей чуть ли не до пяток. А в карих глазах светилась мрачная решимость.

Я даже испугалась сначала, потому что, судя по взгляду, намерения у гостьи не слишком мирные. И если вдруг что – из оружия у меня под рукой лишь ночной горшок.

Но мне быстро удалось себя убедить, что для реальности странностей и совпадений уже слишком много. И раз все происходящее – плод моего воображения, неважно, сонного или галлюцинирующего, значит, со мной точно все будет хорошо.

К тому же почти сразу стало ясно, что красотка нацелилась не на меня, а на столовую. Стоило ей туда прошмыгнуть, как я побежала следом, выяснять, что этой странной женщине понадобилось. Естественно, ни о каком чувстве самосохранения речи не шло, я абсолютно расслабилась и порхала по замку уверенно, как моя кукуха.

Но, впорхнув, очень удивилась, потому что столовая оказалась абсолютно пустой. Правда, внимательно оглядев стол, я отметила, что мяса на блюде вроде бы стало меньше и одно из яблок в вазе оказалось укушенным.

– Что, уже вылезли? Вот ведь проклятые! – В дверях появилась та самая горничная, с которой мы столкнулись пару часов назад. – Никакого житья от этих тварей! – продолжила ворчать она, схватив надкушенное яблоко, и, открыв окно, выбросила его вниз. – Прибраться надо, а то потаскают все! Попортят...

– А с кухни не таскают? – Изобразить перед этой женщиной дурочку мне совершенно не хотелось. Ведь мне от нее сведения добывать надо, и для этого ее придется аккуратно подталкивать в нужном направлении. Это гораздо проще делать, когда тебя не за блаженную держат, над которой лишь причитать полагается, а за полноценного собеседника.

– Кухня у нас деревом обита, всякий раз как дырочку найдем – заколачиваем, – с гордостью похвасталась горничная. – Здесь же камень сплошной, потому как камины и тут, и рядом с вашей спальней.

Я понимающе кивнула. Пожаров, наверное, побаиваются. К тому же камни долго нагреваются, но потом и долго остывают. Удобно.

Быстро покидав на свою тарелку несколько кусков мяса, яблок и толстую лепешку, я попросила горничную заглянуть ко мне после того, как приберется, с трудом подавив в себе желание предложить помощь с уборкой.

Прислуги тут, конечно, мало, но она все же есть. Тем более Розалия из более зажиточного дома переехала. Так что лучше воздержаться пока, присмотреться. Не отпугивать сразу своим странным поведением.

К тому же я нацелилась на знакомство с другим обитателем замка. Поэтому, демонстративно покрутив тарелкой ровно перед тем местом, откуда ощущался внимательный цепкий взгляд, я направилась обратно в спальню. Уселась на кровать и стала ждать, кто успеет первой – сокаменница Халка или горничная.

Глава 10

Амазонка успела первой. Бодренько просочившись прямо через стену, она схватила в одну руку кусок мяса, в другую – яблоко и принялась откусывать по очереди то от одного, то от другого, быстро пережевывая, словно у нее вот-вот отнимут.

– В каменных джунглях голод? – поинтересовалась я, стараясь не слишком фонить ехидством.

Даже во сне рисковать не очень хотелось. Все же эта красotka – поджарое пособие по изучению мышечной ткани, а я хрупкая нежная ромашка. Сижу тут на кровати, безоружная, рядом с голодным хищником. Судя по хрусту яблока, эта изголодавшаяся Рапунцель у меня за пару укусов руку отгрызет! Зубки такие, что серый волк позавидует.

– Да, – в перерывах между жеванием буркнула девушка.

Ну, в принципе Халк тоже был не слишком общительный. Может, это порода такая, неразговорчивая. А может, просто ест человек. Беседовать с набитым ртом не только неприлично, но и опасно.

– Конкуренция или просто с едой напряг?

Несмотря на сытость, наблюдая, как жадно ест моя гостья, сочно похрустывая яблоком, я поняла, что еще немного – и сама отправлюсь в ночной дождь. Уж больно аппетитно на всю комнату пахло свининой.

– В скале еды не осталось. – Девушка махнула рукой, прежде чем взять следующее яблоко. – Только насекомые и камни. Надоело.

Мы обе сморщились, отзеркаливая выражение лиц друг друга.

При упоминании насекомых я сразу вспомнила, как один заказчик пригласил руководящий состав нашей конторы перекусить экзотики: жареных сверчков, муравьев в шоколаде и прочих странностей типа чипсов из гусениц. Мне даже смотреть на эту гастрономическую вакханалию было тошно, поэтому я очень быстро сбежала, ничего не попробовав.

Ребята потом подшучивали, вспоминая, что саранча по вкусу напоминала креветки, а у муравьев оказался мятный вкус, в отличие от наших, кисленьких. И вообще, с хорошим пивом любая гадость в радость. Может, местным тоже пива предложить? Раз без него уже не лезет?

– Надо уходить, – закончила свою мысль девушка.

– А почему не уходишь? – задала я логично вытекающий из ее слов вопрос.

– Нового дома нет. И человека хочу с собой забрать. – Девушка, поджав губы, неодобрительно покосилась на меня. – Но он болеет.

Я сочувственно покивала, не очень понимая, за что на меня глядят с таким осуждением.

Просто даже в суровой реальности наша медицина с некоторыми болезнями не справляется, а уж местная, с закосом под средневековье, наверное, лишь два метода и знает: кровопускание и подорожник.

– Да? И чем твой человек болеет? – все еще продолжая излучать сочувствие, поинтересовалась я.

– Его коснулась длань Милксомы. – Девушка так сурово прожгла меня взглядом из-под нахмуренных бровей, что в моей голове вяло закопошилось странное подозрение.

– Ты про Максимилиана?

Удивительно, но я не испытала никакого чувства ревности или проснувшегося инстинкта собственности. Мое отношение к мужу было ближе к нейтральному, как к игровому персонажу, от которого зависит успешный проход квеста. Я даже ему сочувствовала, воспринимая практически как реального, учитывая старательную работу моего подсознания над антуражем. Но ревновать плод воображения к другому плоду? Это уже клиника.

– Того, кто в быка обращается? – продолжила уточнять я, так как, судя по недоумению в карих глазах, моя собеседница не уловила, о ком ее спрашивают. Зато после упоминания о быке она энергично закивала.

Само собой, я тут же попыталась воспользоваться ею как источником информации:

– А ты знаешь, как с него проклятие снять?

– Нет. – Девушка грустно вздохнула. – Халлстеин может знать. – Услышав и мгновенно узнав это имя, я вздрогнула, и все мои разумные рассуждения о глупости ревности упорхнули прочь, оседлав несчастную кукуху. А ведь знакомство этой парочки, учитывая их сходство, было вполне ожидаемо. Но если Максимилианом я была готова делиться, то Халком – нет. Такая вот странная придурь подсознания.

– Но он ушел искать нам новый дом, – грустно закончила девушка, облизывая пальцы от мясного жира и яблочного сока. Это прекрасное создание слопало кусок мяса целиком: и жилы, и хрящики, и косточки. И огрызок от яблока.

– А много вас тут?

Внезапно я представила, как из каждого камня за мной следят внимательные карие глаза, и принялась оглядываться, выискивая подтверждение своим кошмарам.

Тут моя собеседница принялась называть длинные, сложно запоминаемые имена, загибая при этом пальцы на руках. Когда список достиг десятка, она разжала все пальцы и начала загибать по новой. После шестого закрученного имечка девушка гордо произнесла «Инджиджердр» и стукнула себя в грудь кулаком.

И я сразу поняла, что быть ей Инджи, потому что небрежно и не задумываясь произнести ее полное имя у меня получится только после долгих тренировок.

Не знаю уж, за что мое воображение решило так надо мной подшутить. Наверное, в отместку за Максимилиана. Но заучивать «Халстейны» и «Инджиджирдыры» я пока не готова.

Ладно, с именами разобрались. Теперь осталось понять, что это за чудо-расу я выдумала. Ясно, что они не совсем люди. Абсолютно точно не эльфы, хотя я уже заметила, что кончики ушей были чуть заострены и у Инджи. Значит, это не индивидуальная особенность Халка, а физиологическая – целой расы. Дроу – черные, гномы коренастые...

– А кто вы?

– Мы дети Милксома. – Угу, того самого, который наложил длань на Максимилиана. – Только он тоже ушел, уже очень давно. В горы. – Девушка махнула рукой в окно. Наверное, горы были где-то в том направлении. – И все ушли с ними, кроме тех, кто жил с местными ведьмами.

Так, впору заводить журнал или дневник, чтобы записывать туда все, что узнала, и не упустить ничего важного. Интересно, здесь уже есть что-то типа тетрадей? И перо надо с чернилами. И средство, чтобы руки отмывать.

Пока Инджи молча уничтожала лепешку, положив на нее очередной кусок мяса и закусывая все это вторым яблоком, при этом жадно поглядывая на третью, я мысленно вычленила для себя самое главное.

Халк – существует. И вполне вероятно, что я в теле Розалии таскалась к нему полгода назад. Значит, день в моем мире – полгода в этом. Информация не слишком нужная, если я в своем собственном сне. Конечно, есть небольшая вероятность, что все это происходит по-настоящему, но лучше ее не рассматривать, а то кукуха начинает нервничать.

Главное, Халк – есть! И полгода назад Розалия была ночью неподалеку от замка. Вот только никто из графской семейки с ней вроде бы не знаком, а Максимилиан видел ее, лишь бегая быком по лесу.

Интересно, что она тут делала? Особенно с учетом потерянной где-то девственности. Интрига, достойная дамского романа. Вряд ли это имеет отношение к прохождению квеста, но вдруг?..

А еще в замке, кроме законных хозяев и прислуги, обитают...

Тут в дверь вежливо постучали. Я вздрогнула, а Инджи, запихав в рот последний кусок мяса, поспешно впечаталась в стену и слилась с ней.

Глава 11

Открыв щеколду, я впустила в комнату горничную.

Женщина покосилась на тарелку с остатками еды и почти незаметно окинула оценивающим взглядом мою фигуру.

Я насмешливо фыркнула, но быстро исправилась, замаскировав это под чихание. Постоянно забываю, что у меня внешность милого ангелочка.

Но правда же, было бы из-за чего переживать! От мяса с фруктами не толстеют. Да даже если бы я полпирого съела, не беда. У меня в планах вечерний променад по замку. А здесь на одних крученых лестницах кучу калорий растерять можно, если не физической нагрузкой, так нервными клетками.

Имелась у меня такая потрясающая особенность – я худела, когда нервничала. Надеюсь, Розалия тоже.

Пока горничная помогала мне с платьем, я решила, что ничего криминального не случится, если мы познакомимся.

– Грейс меня зовут, госпожа. А мужа моего – Джейкоб. Это он вам за столом прислуживал. Мы тут и родились, и поженились. Сыновья тут же при конюшне. А старым господам другая семья прислуживает. У тех детишек нет.

Имена всех слуг и даже кухарки я старательно запомнила, потому что мне с этими людьми придется каждый день общаться. К тому же звали их гораздо проще, чем Инджи, Халка и остальных...

Хм, резко прокрутив в голове ассоциативный ряд – молоко по-английски и сом, я быстро вспомнила имя отца всех Рапунцель, Милксома.

Получается, дети Милксома до сих пор прячутся где-то здесь. Возможно, поблизости есть еще скалы, но из слов и жестов Инджи я решила, что речь идет о той, на которой стоит замок.

В мои размышления вклинилась Грейс:

– Может, вам тут все показать? Или сами осмотритесь?

В голосе женщины отчетливо слышалась надежда на мою самостоятельность. Наверняка у бедолаги своих дел хватает. Или отдохнуть перед сном хочет, что тоже вполне объяснимо.

Это же просто жестоко – держать всего четверых слуг на такой огромный замок. Даже на кухне народа было больше.

– Не беспокойтесь, сама справлюсь, – успокоила я горничную и, взяв оставшееся на блюде последнее яблоко, отправилась изучать свое новое жилище.

Как и полагается в настоящих квестах, я приглядывалась к каждой картине, к каждому собранному из доспехов рыцарю, отчаянно ища подсказки и ощущая направленные на меня взгляды из стены. Оставшиеся без отца детишки следили за мной, и очень внимательно. Странные они тут все...

Вот зачем Милксом своей дланью превратил Максимилиана в минотавра и быка? Неясно. И когда успел – тоже непонятно. Главное, неизвестно, кто он вообще такой!

Возможно, подсказка есть у ведьм? Надо бы встретиться с ними. У меня тут даже живет одна по соседству. Типичная ведьма по имени Фелиция.

Кстати, по сведениям от вызвавшего меня призрак именно она и есть виновница проклятия.

Как говорится, показания свидетелей расходятся!

Что еще известно? Сам Милксом ушел в горы вместе с большей частью своих детей. Халк тоже ушел. И почему-то последнее меня очень тревожит. словно я переживаю за придуманного мною смуглокожего великана.

Дожили! Как оклемаюсь – обязательно заведу любовника, плохенького, но реального, чтобы кукуху так не срывало от недо... нехватки мужчины в организме.

Кстати, как вот мне теперь с Максимилианом сексом заниматься? Ни эксгибиционизмом, ни кандаулезизмом я не страдала. И от мыслей о том, что за нами кто-то наблюдает, у меня не возбуждение, а фригидность увеличивалась. Мне уже отовсюду глаза милксомовских детишек мерещатся!

Выйдя из спальни, я сперва отправилась дальше по коридору вглубь башни. Сразу от разветвляющейся лестничной площадки освещение было вполне приличное: факелы с двух сторон через каждый три метра и еще люстры со свечами под потолком. Но как раз ровно за моей комнатой включался режим жесткой экономии. Свечей в болтающихся у меня над головой люстрах не было вовсе, и факелы были зажжены уже не все.

Полумрак постепенно сгущался все сильнее, но мне удалось успокоиться, и я поняла, что следит за мной только кто-то один. Поэтому, откусив яблоко, я протянула его туда, где, по моим ощущениям, находился внутривенный шпион.

Из стены тут же высунулись рука и голова Инджи. Девушка побоялась вылезать полностью, но не смогла удержаться от соблазна.

– А вы тут постоянно за всеми наблюдаете? – как можно небрежнее поинтересовалась я. Даже усмехнулась, но потом вспомнила, что теперь выгляжу не как тридцатилетняя умудренная жизнью женщина, а как невинный цветочек. И с усмешками надо теперь поаккуратнее, а то диковато смотрится, наверное.

– Нет, здесь только я, – успокоила меня Инджи. – Остальные иногда в заброшенную половину заглядывают.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.